

Е.П. Педчак

«О, весна без конца и без краю...»

Стихотворение открывает цикл «Заключенье огнем и мраком». Его идея проходит через весь контекст лирики второй книги и представляет одну из ее основных тем — важность проблемы выбора пути.

Стихотворение является лирическим монологом.

В первой части стихотворения поэт принимает жизнь целиком, как нечто светлое и праздничное:

О, весна без конца и без краю —
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!

Тут нет контрастов: «мечта» и «весна», «узнаю» и «принимаю» — близкие, почти тождественные понятия.

Во второй части стихотворения образная структура изменяется. Жизнь, которую принимал поэт, оказывается бесконечно сложной: в ней соседствуют и переплетаются «неудача» и «удача», «пустынные веси» и «колодцы земных городов», «осветленный простор поднебесий» и «томления рабских трудов». Жизнь понимается поэтом как вечная борьба светлого и темного.

Эту сложную противоречивость действительности, ее зло и обольщения как бы воплощает подруга поэта. Закрытые плечи, «холодные губы», «змеиные кудри» — обольстительно красивая и чужая. Любовь к ней, как и любовь к жизни, — любовь-вражда.

Стихотворение развивает один из важнейших мотивов лирики Блока: «...и отвращение от жизни, и к ней безумная любовь».

«Узнаю! Принимаю... Приветствую!» — прокатывается по всему стихотворению. Но лирический герой, слагающий дифирамбы бытию, предстает, тем не менее, со щитом в руке, в облике борца, не смирившегося с несовершенством мира. И это определяет выбор им жизненного пути: он готовит себя к «враждующей встрече», к битве за осветление жизни.

Не случайно в стихотворении большое место занимает образ щита. Привычнее звучало бы «звоном меча». Меч и щит — это оружие древнерусского воина. Блок вовсе не стремится отгородиться щитом от бурь и волнений жизни. Он восторженно принимает их:

И смотрю, и вражду измеряю,
Ненавидя, кланя и любя:
За мученья, за гибель — я знаю —
Все равно: принимаю тебя!

Но «звон щита» как бы подчеркивает ту стойкость, которая нужна поэту, чтобы оставаться верным своим жизненным принципам.